

DOI 10.31483/r-168602

Принципалова Ольга Вячеславовна

**СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ СТУДЕНТОВ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ
РОССИЙСКОГО ВУЗА: СТРУКТУРА, МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

***Аннотация:** в главе рассматривается проблема формирования и накопления социального капитала студентов в условиях полиэтнической образовательной среды современного российского университета. На основе анализа классических и современных концепций предложена концептуальная модель. Выявлены структурные элементы социального капитала студентов – доверие, социальные сети, нормы взаимопомощи – и прослежена их динамика в процессе обучения в смешанной этнокультурной среде вуза. Показано, что полиэтническая образовательная среда выступает одновременно условием и ресурсом формирования социального капитала: она обеспечивает расширение сетей межэтнического взаимодействия, развитие толерантности и межкультурной компетентности, а также накопление «мостового» (bridging) вида социального капитала. Предложена концептуальная модель формирования социального капитала студентов в полиэтническом вузе, включающая институциональный, коммуникативный, психолого-педагогический и ценностный компоненты. Обоснованы практические рекомендации по проектированию образовательной среды, способствующей накоплению социального капитала и укреплению межэтнического доверия.*

***Ключевые слова:** социальный капитал, полиэтническая образовательная среда, студенты, доверие, социальные сети, межкультурная адаптация, высшее образование, полиэтническое общество, межкультурная компетентность, формирование социального капитала.*

***Abstract:** the chapter addresses the problem of formation and accumulation of students' social capital in the multiethnic educational environment of a modern Russian university. The authors conduct a theoretical and methodological analysis of key social*

capital concepts (P. Bourdieu, J. Coleman, R. Putnam) as applied to the specifics of higher education in a multiethnic society. The structural elements of students' social capital – trust, social networks, norms of mutual assistance – are identified and their dynamics in a mixed ethnocultural university environment are traced. It is demonstrated that the multiethnic educational environment simultaneously serves as a condition and a resource for the formation of social capital: it provides for the expansion of interethnic interaction networks, the development of tolerance and intercultural competence, and the accumulation of «bridging» social capital. A conceptual model for the formation of students' social capital in a multiethnic university is proposed, incorporating institutional, communicative, psychological-pedagogical, and value-based components. Practical recommendations for designing an educational environment conducive to the accumulation of social capital and the strengthening of interethnic trust are substantiated.

Keywords: *social capital, multiethnic educational environment, students, trust, social networks, intercultural adaptation, higher education, multiethnic society, intercultural competence, social capital formation.*

1. Введение: постановка проблемы.

Современное российское высшее образование функционирует в условиях нарастающей этнокультурной гетерогенности студенческого контингента. По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, квота правительства для иностранных студентов к 2023 году выросла более чем на 30% [11]. В современных учебных заведениях этнокультурное разнообразие учащихся стало устойчивой нормой, и рост этого разнообразия будет обеспечен учётом интенсивных миграционных процессов [6, с. 62]. Как отмечают С.Ю. Трапицын, Е.Н. Агапова, О.А. Граничина и М.В. Жарова, социальный капитал современного университета представляет собой сложный многомерный феномен, включающий не только сети взаимодействия студентов, но и институциональное доверие, репутацию вуза, а также систему неформальных

норм и правил, регулирующих отношения между всеми участниками образовательного процесса [9, с. 15–17]. В этих условиях возникает необходимость исследовать, как взаимодействие студентов разных этнокультурных общностей влияет на формирование их социального капитала, какой потенциал накопления доверия и социальных связей заключён в полиэтнической образовательной среде вуза? И, напротив, какие риски – межэтническая напряжённость, социальная фрагментация, «сетевой локаут» – возникают при неправильной организации такой среды?

Социальный капитал давно привлекает внимание исследователей как в социологии, так и в педагогике и психологии (П. Бурдьё, Дж. Коулман, Р. Патнэм, А.Н. Татарко; Ю.Н. Свинухова). Имеющиеся работы либо сосредоточены на теоретических основаниях социального капитала и его связи с образованием, не учитывая специфику полиэтнической вузовской среды, либо анализируют полиэтническую образовательную среду вне рамок понятия «социальный капитал» (Р.А. Кутбиддинова, А.А. Еромасова; С. Чжоу), либо исследуют студенческие социальные сети и социальный капитал в вузах в целом без акцента на этнокультурную структуру (Е.В. Креховец, О.В. Польдин; исследования социального капитала вуза и сетевого капитала университета; работы о социальных сетях учебных мигрантов – китайских студентов в российском вузе). Настоящая статья призвана заполнить данный пробел, предложив целостный теоретический анализ.

Актуальность темы обусловлена также общественно-политическим контекстом. В условиях современных вызовов выявление механизмов социальной консолидации становится одним из критически важных направлений научного поиска. Как показывает Ю.Н. Свинухова, именно социальный капитал, прежде всего в его интеграционной функции, способен обеспечивать основу долговременного поддержания социального порядка в полиэтническом обществе. Университет как институт высшей школы занимает в этой логике особое место: он представляет собой площадку, где молодые люди разных этнических и культурных происхождений формируют долгосрочные социальные связи, нормы взаимодействия и основы институционального доверия.

Цель настоящей статьи – разработать концептуальную модель формирования социального капитала студентов в полиэтнической образовательной среде российского вуза и обосновать практические рекомендации по её проектированию.

2. Теоретико-методологические основания исследования.

2.1. Концепции социального капитала: от классики к современности.

Социальный капитал – понятие не новое. Ещё в 1916 году Л.Дж. Ханифан писал, что общение укрепляет местные сообщества. Но современное понимание сложилось благодаря трём классикам: П. Бурдьё, Дж. Коулману и Дж. Ф. Хэллиуэллу и Роберту Патнэму [13; 14; 18].

П. Бурдьё считал социальный капитал ресурсом, который дают связи. Если ты вхож в устойчивую сеть знакомств – у тебя есть доступ к информации, помощи, возможностям. Но здесь есть и теневая сторона: доступ к таким сетям зависит от твоего происхождения и культурного багажа [13].

Для Дж. Коулмана социальный капитал – не собственность человека, а свойство структуры отношений между людьми. Он помогает достигать целей, которые в одиночку не взять [14].

Р. Патнэм ввёл важное для нас различие. Есть связывающий капитал – это связи «свои для своих», внутри одной группы (например, землячества). А есть мостовой – связи между разными группами. Именно мостовой капитал позволяет разным этническим группам не просто мирно сосуществовать, а действительно интегрироваться. Позже добавили третий тип – линкингвый (связи с властью и институтами) [18].

В российской науке А.Н. Татарко пошёл дальше и предложил понятие «социально-психологический капитал личности». Это динамическое поле отношений, которое группа может использовать для общих целей. В его структуре – 17 компонентов: от простого доверия к людям до гражданской идентичности и терпимости к культурному разнообразию [8].

Ю.Н. Свинухова добавила, что в полиэтнических регионах классической триады «сети – нормы – доверие» мало. Нужно включать ещё идентичность (и гражданскую, и национальную), толерантность и готовность участвовать в общественной жизни [7]. В многокомпонентной структуре социально-психологического капитала А.Н. Татарко (включающей 17 показателей) эти элементы также присутствуют. Для целей нашего анализа мы фокусируемся на двух компонентах, наиболее релевантных для полиэтнической образовательной среды вуза: идентичности (как условия сохранения культурной принадлежности и одновременно формирования общероссийского гражданского самосознания) и толерантности (как норме, регулирующей межэтническое взаимодействие). Остальные 15 компонентов (например, социальная самоэффективность, воспринимаемая поддержка, готовность к кооперации) требуют отдельного рассмотрения и выходят за рамки данной статьи.

На материале российских вузов С.Ю. Трапицын с коллегами показали, что социальный капитал университета – это не только студенческие дружбы, но и репутация вуза, доверие к администрации, неформальные правила, которые реально работают [9, с. 15–17].

2.2. Социальный капитал в образовании: ключевые эффекты.

Образование и социальный капитал связаны в обе стороны: первый помогает накопить второй, а второй – улучшает первый.

Обзор исследований, выполненный С.Л. Дика и К. Сингх, показывает, что понятие социального капитала в образовательной литературе используется по меньшей мере в трёх измерениях: как ресурс семьи, как характеристика школьного сообщества и как элемент более широкого социального контекста учащихся. Авторы подчёркивают, что положительное влияние социального капитала на образовательные результаты носит неоднородный характер: оно зависит от типа капитала (семейный, школьный, общественный), уровня образования и социально-экономического положения студентов [16]. Тем самым, социальный капитал в об-

разовании выступает не универсальным «благom», а сложным механизмом, который может как поддерживать, так и воспроизводить существующие неравенства в доступе к образовательным возможностям.

Зарубежные исследования это подтверждают. Дж. Коулман и Т. Хоффер сравнили католические и обычные публичные школы. В католических школах – более плотные связи между учителями, учениками и родителями. И успеваемость там выше, даже если сравнивать учеников с одинаковыми индивидуальными данными [15].

Р. Патнэм и Дж. Хеллиуэлл в 2007 году добавили: образованные люди чаще участвуют в добровольных организациях, больше доверяют другим и активнее включаются в общественную жизнь. Образование и доверие работают как маховик – раскручивают друг друга [18].

В вузах это особенно заметно. Твоя успеваемость зависит не только от твоих способностей, но и от того, кто учится рядом с тобой. Исследование Е.В. Креховец и О.В. Польдина, проведённое среди первокурсников одного из нижегородских вузов (в статье не уточняется этнический состав выборки), показало: более 80% студентов вовлечены в учебную взаимопомощь. Несмотря на отсутствие специального анализа полиэтнического контекста в этом исследовании, оно даёт важную базовую оценку распространённости учебных сетей, которая может служить точкой отсчёта для дальнейших исследований в полиэтнической среде [4].

Через миросистемную теорию предлагает смотреть на образование О.А. Персидская. Исследователь показывает, что в советский период страна развивалась по стратегии «борьба против эксплуатации»: республики получали ресурсы, росли экономически и культурно. А в постсоветский период Россия перешла к стратегии «борьба против исключения» – встраиванию в глобальную капиталистическую систему. Это привело к периферизации: капитал ушёл в столицы и крупные города, а этнические регионы потеряли финансирование и кадры. Система образования оказалась «слишком расточительной для нового классового общества» – школы закрывались, учителей не хватало, а конкуренция при поступлении в вузы выросла [6, с. 64–67].

При этом культурно-символические образцы «стран ядра» стали восприниматься как более ценные, чем свои. Молодёжь в этнических регионах всё чаще ориентируется на западные стандарты потребления, не хочет учить родной язык и стремится уехать в центр. Этнокультурный компонент образования остаётся факультативом, на который выделяют мало средств, и ученики часто относятся к нему как к чему-то необязательному [6, с. 66–68].

Описанные макропроцессы имеют прямое отношение к формированию социального капитала студентов в полиэтническом вузе. Когда этнокультурный компонент образования становится факультативным и недофинансированным, студенты из этнических регионов могут испытывать дефицит признания своей культурной идентичности в образовательном пространстве. Это, в свою очередь, снижает их готовность к открытому межэтническому взаимодействию и блокирует накопление «мостового» (bridging) социального капитала. Таким образом, миросистемная позиция России создаёт не только экономические, но и социально-капитальные вызовы для высшей школы, которые должны учитываться при проектировании полиэтнической образовательной среды вуза.

3. Полиэтническая образовательная среда вуза как педагогический феномен.

3.1. Понятие и структура полиэтнической образовательной среды.

Понятие «полиэтническая образовательная среда вуза» находится в центре активных научных дискуссий начиная с конца XX века. В отечественной педагогике и психологии выработан ряд подходов к его интерпретации, каждый из которых акцентирует различные аспекты.

Во-первых, полиэтническую образовательную среду часто понимают как пространство, где иностранным студентам легче пройти через межкультурную адаптацию. Здесь она выступает как продуманная система условий: помогает ребятам из других стран освоиться в незнакомой культурной среде, пережить «культурный шок» и выстроить тёплые, рабочие отношения с теми, кто их принимает – с однокурсниками и преподавателями в России.

Во-вторых, полиэтническую среду можно понимать как пространство, в котором студенты не просто осваивают профессию, а учатся смотреть на вещи с

учётом разных культур. Это требует выйти за рамки обычных учебных планов: включить в себя не только лекции и семинары, но и обычную студенческую жизнь – зоны отдыха, библиотеки, столовые. Словом, всё, где так или иначе проявляются черты разных национальных традиций.

В-третьих, в условиях, когда высшее образование стремительно интернационализируется, полиэтническая среда вуза начинает играть роль ранней защиты от межнациональных конфликтов. Университет в таком случае становится местом, где общение между представителями разных культур выстраивается осмысленно и управляемо. Это позволяет молодым людям заранее освоить навыки уважительного диалога – ещё до того, как они в реальной жизни столкнутся с острыми межэтническими противоречиями.

С. Чжоу предлагает обобщающее определение: полиэтническая образовательная среда вуза – это комплекс психолого-педагогических, социокультурных, материальных и коммуникативных условий. Они помогают студенту адаптироваться в поликультурной среде, эффективно общаться с представителями других этносов – и при этом сохранять свою культурную идентичность [11].

3.2. Специфика полиэтнической среды российских вузов.

Специфика российской ситуации определяется рядом факторов. Прежде всего, Россия является государством с уникальным по масштабу этническим разнообразием: по данным переписи населения 2010 года, на её территории проживают представители 194 народов и этнических групп. При этом, согласно данным ООН, Россия занимает второе место после США по количеству мигрантов, что делает проблему межэтнического взаимодействия особенно острой.

В высшей школе эта гетерогенность воспроизводится и усиливается: вузы крупных городов – Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Новосибирска, Екатеринбурга – традиционно концентрируют студентов из самых разных регионов страны и зарубежья. Переориентация международных образовательных потоков привела к росту интереса к российским программам со стороны студентов из Азии, что закономерно усилило этнокультурное разнообразие в аудиториях. В то же время исследования, посвящённые полиэтнической образовательной среде в

российских университетах, фиксируют довольно неоднозначную ситуацию. С одной стороны, учащиеся в подобной среде имеют больше возможностей для формирования межэтнических контактов, расширения культурного кругозора и развития межкультурной компетентности. С другой стороны, неправильно организованная полиэтническая среда может порождать межнациональную напряжённость, взаимное недоверие и социальную сегрегацию – «этнические анклав» внутри студенческого коллектива.

Важную роль в этом контексте играет характер полиэтнического взаимодействия. А.Н. Татарко в масштабном исследовании, охватившем 25 регионов России, показал, что в условиях России этническое разнообразие не имеет негативного влияния на социальный капитал – напротив, оно позитивно связано с ростом социальной сети и количеством друзей, то есть неформальным общением. Более того, доказано, что в российском контексте социальный капитал способствует не только адаптации мигрантов, но и взаимной адаптации самих разнообразных этнических групп в полиэтничных регионах [8, с. 55–57].

На первый взгляд, это утверждение вступает в противоречие с тезисом о возможных рисках полиэтнической среды (межнациональная напряжённость, сегрегация). Однако противоречие здесь кажущееся. Оно указывает на наличие неизвестных переменных, которые превращают этническое разнообразие либо в ресурс, либо в источник конфликта. Выявление этих переменных – ключевая задача нашего исследования. Как будет показано в разделе 6 (концептуальная модель), такими переменными выступают: характер учебной деятельности (совместная vs. индивидуальная), наличие/отсутствие институционального доверия, а также степень жёсткости конкуренции за ресурсы. Таким образом, вопрос «когда разнообразие ведёт к росту связей, а когда – к напряжённости?» – это не недостаток теории, а её эвристический потенциал.

4. Социальный капитал студентов в полиэтнической среде: структура и элементы.

4.1. Доверие как базовый элемент.

Без доверия, как метко замечает Ю.Н. Свинухова, общество не сплотить [7]. Для студенческой группы это работает так же: если первокурсники разных национальностей не доверяют друг другу, совместные проекты и взаимопомощь разваливаются.

А.Н. Татарко выделяет несколько видов доверия:

- генерализованное (людям вообще);
- социальное (в том числе другим этносам);
- институциональное (власти, вузу);
- воспринимаемое (чувствуешь ли ты доверие к себе).

Для иностранного студента важно не только самому доверять окружающим, но и чувствовать, что ему доверяют [8].

Доверие снижает неопределённость. Дж. Коулман подчёркивал: оно позволяет договариваться без юристов, на честном слове. В учёбе это значит: студенты охотнее делятся конспектами, объясняют сложные темы, вместе делают проекты [14].

4.2. Социальные сети студентов: структура и специфика.

Социальный капитал следует рассматривать в неразрывной связи с понятием «социальная сеть»: в классическом определении П. Бурдьё. У Бурдьё объём социального капитала прямо зависит от размера сети контактов [13]. Российские исследования показывают: сети взаимопомощи по учёбе довольно рыхлые (плотность 3–4%). Зато дружеские сети – плотные и взаимные. При этом популярность студента в сети помощи коррелирует с его успеваемостью: отличники становятся «узлами», к которым тянутся остальные [4].

Исследования студенческих социальных сетей в российских вузах выявляют ряд устойчивых закономерностей. Плотность сетей взаимопомощи по учебным вопросам составляет от 3,1 до 4,3%, что характерно для социальных сетей в целом. Дружеские сети отличаются более высокой плотностью и взаимностью, тогда как сети взаимопомощи носят более асимметричный характер. Популярность

студента в сети помощи по учёбе положительно коррелирует с его успеваемостью, что логично: именно успевающие студенты становятся центральными узлами в сетях академической взаимопомощи.

Важный теоретический ракурс задаёт концепция «силы слабых связей» М. Грановеттера. Он показывает, что именно редкие, неплотные контакты, связывающие человека с отдалёнными частями социальной сети, часто оказываются решающими для получения новой информации и доступа к возможностям. Применительно к студенческим сообществам это означает, что не только близкие друзья, но и знакомые из других учебных групп, факультетов или этнических общностей могут играть ключевую роль в расширении образовательных и карьерных перспектив [17].

В полиэтнической среде структура студенческих сетей приобретает дополнительное измерение. Возникает вопрос: как этнокультурная принадлежность влияет на сетевые предпочтения студентов? Тенденция к предпочтению взаимодействия с представителями собственной этнической группы является универсальным социально-психологическим феноменом. Однако университетская образовательная среда, при её грамотной организации, способна стимулировать формирование межэтнических связей.

На основе теоретических положений, введённых в разделах 2.1 и 4.2, можно сделать следующие выводы о специфике студенческих сетей в полиэтнической среде.

1. *Этническая гомофилия* (склонность связываться с «похожими») будет наиболее выражена в дружеских сетях и наименее – в инструментальных сетях учебной взаимопомощи, где академическая успеваемость выступает более сильным фактором притяжения, чем этническая близость. Этот вывод следует из эмпирических данных Креховец и Польдина [4] о различной структуре дружеских и учебных сетей.

2. «Сила слабых связей» (Грановеттер, 1973, см. раздел 4.2) в полиэтническом контексте приобретает особое значение: именно слабые, неплотные межэтнические контакты (знакомство, совместное участие в разовом проекте) служат

основным каналом для формирования мостового социального капитала. Напротив, сильные связи (плотная дружба) будут преимущественно внутриэтническими.

3. Полиэтническая среда создаёт *асимметрию сетевых возможностей*: студенты из этнического большинства могут накапливать как связывающий, так и мостовой капитал, тогда как студенты из меньшинств часто вынуждены выбирать между сохранением своей этнической сети (связывающий капитал) и риском изоляции при попытке выйти за её пределы. Это логически вытекает из различной статусной позиции групп.

4. При отсутствии целенаправленной педагогической работы сети в полиэтническом вузе будут воспроизводить принцип *гомофилии* (связи внутри этнических групп), а межэтнические связи будут оставаться слабыми и ситуативными. При целенаправленном формировании «мостовых» условий (совместные проекты, смешанное расселение в общежитиях) межэтнические связи могут укрепляться и превращаться в мостовой социальный капитал.

4.3. Нормы взаимопомощи и ценностные ориентации.

Третий ключевой элемент социального капитала – социальные нормы и ценностные ориентации – регулирует поведение в социальных сетях, развивает альтруизм и коллективные действия. Возможности связаны с обогащением нормативного репертуара: студенты из разных культур привносят в образовательное сообщество разные практики сотрудничества, поддержки, взаимопомощи. Риски обусловлены нормативными конфликтами: то, что в одной культуре считается проявлением уважения, в другой может восприниматься как нарушение личных границ. Задача педагогов и администраторов вуза – создать условия для выработки общих норм взаимодействия при сохранении культурного разнообразия.

По данным, полученным А.Н. Татарко на выборке почти 6000 человек (русские, чеченцы, татары, армяне, китайцы и др.) компоненты социально-психологического капитала образуют живое, равновесное поле. Ключевые составляющие – гражданская идентичность, толерантность, готовность соблюдать законы.

Именно они позволяют разным этносам продуктивно взаимодействовать в университете [8].

4.4. Идентичность и толерантность как специфические компоненты.

В полиэтнической среде к классической триаде «сети – нормы – доверие» добавляются два компонента: идентичность (этнокультурная и гражданская) и толерантность.

А.Н. Татарко предложил более развёрнутую структуру социально-психологического капитала личности, включающую 17 компонентов [8]. Однако для целей нашего анализа – изучения формирования социального капитала именно в полиэтнической образовательной среде – мы сознательно фокусируемся на двух компонентах по следующим основаниям.

1. Идентичность является ключевым условием, определяющим готовность студента к межэтническому взаимодействию: слабая или, напротив, гипертрофированная этническая идентичность могут блокировать формирование мостового капитала. Развитие гражданской идентичности, напротив, создаёт основу для общеуниверситетской солидарности, не отменяя этнокультурного разнообразия.

2. Толерантность непосредственно регулирует поведение в межэтнических контактах и выступает необходимым условием для того, чтобы потенциальные сети превратились в реальное доверие и взаимопомощь.

3. Остальные 15 компонентов из модели Татарко (социальная самоэффективность, воспринимаемая поддержка, готовность к кооперации и др.) либо уже имплицитно присутствуют в других элементах нашей модели (например, «нормы взаимопомощи» перекрывают часть этих измерений), либо относятся к индивидуально-психологическим характеристикам, которые мы выносим во «входные условия» (блок 1 модели в разделе 6), не делая их центральными для анализа среды.

Таким образом, сужение фокуса до идентичности и толерантности не является произвольным, а определяется предметом исследования – полиэтнической образовательной средой как фактором формирования социального капитала.

Вуз должен помогать студенту сохранять свою культурную идентичность, но при этом формировать общую гражданскую идентичность – чувство «мы – одна страна, один университет» [8; 11].

Толерантность – не пассивное терпение, а активное уважение к другому. Данные Татарко убеждают: в России этническое разнообразие капитал не разрушает, а наоборот – расширяет социальные сети и количество друзей. Вывод: развивать толерантность – это путь к накоплению «мостового» социального капитала [7; 8].

5. Механизмы формирования социального капитала студентов в полиэтническом вузе.

5.1. Воспитательная среда и внеучебная деятельность.

Помимо непосредственно учебной деятельности тоже много возможностей: кружки, студсоветы, волонтерство, спорт. Здесь общение идёт неформально, а значит – более естественно и искренне.

Г.И. Евлампиева отмечает: сетевое взаимодействие вузов (обмен студентами, совместные проекты) сильно обогащает среду. А для студентов международные обмены – самый мощный способ наращивать мостовой социальный капитал, то есть связи с людьми из совсем других культур [2].

5.2. Психолого-педагогическое сопровождение.

Среди компонентов полиэтнической образовательной среды особое место занимает психолого-педагогическое сопровождение участников образовательного процесса. Именно через этот компонент вуз может непосредственно влиять на формирование социального капитала студентов: проводить тренинги межкультурного общения, организовывать программы поддержки иностранных и иногородних студентов, создавать службы медиации межэтнических конфликтов [11].

Психолого-педагогическое сопровождение реализует несколько функций в контексте формирования социального капитала. Во-первых, диагностическую: выявление зон социальной изоляции, студентов, не вовлечённых в сети взаимо-

действия, межэтнических барьеров в коммуникации. Во-вторых, профилактическую: предупреждение межнациональных конфликтов через формирование у студентов навыков конструктивного диалога. В-третьих, развивающую: создание условий для активного накопления мостового социального капитала – освоения техник межкультурной коммуникации, формирования опыта успешного сотрудничества с представителями иных культур.

5.3. Институциональная среда как ресурс формирования социального капитала.

Качество институциональной среды имеет решающее значение для интенсификации социального капитала. В контексте вуза это означает, что способность университета как института вызывать доверие со стороны студентов, преподавателей, работодателей и государства является необходимым условием формирования институционального социального капитала обучающихся.

Как отмечает Е.Г. Шершнева, «социальный капитал университета представляет собой не просто сумму индивидуальных социальных капиталов сотрудников, а некий конгломерат личностных отношений и связей, которые в процессе их профессионального использования приобретают коллективный, институциональный характер» [12, с. 276].

Институциональные факторы – моральные, правовые, экономические нормы и обычаи, регулирующие деятельность университета, – задают рамки, в которых имеющиеся связи и нормы превращаются в ресурс, обеспечивающий образовательные и научные результаты.

Институциональное доверие к вузу выражается в уверенности студентов в том, что их интересы и права защищены, образовательные услуги предоставляются качественно и честно, а возникающие конфликты, в том числе межэтнические, будут разрешены справедливо. Отсутствие такого доверия подрывает фундамент всего здания социального капитала: студенты, не доверяющие институту, склонны замыкаться в защитных «анклавах» собственной этнической группы, что блокирует формирование мостового капитала и ограничивает их выход за пределы своей группы.

Как показывают исследования социального капитала университета в ресурсно-институциональной логике, именно институциональные условия – прозрачность правил, культура взаимодействия, поощрение социальной ответственности и участия – обеспечивают превращение социального капитала в конкретные образовательные и организационные эффекты. Применительно к университету это означает: вуз, обеспечивающий студентам опыт справедливых и понятных процедур, открытого диалога и гарантированной защиты прав, формирует у них не только академические компетентности, но и базовое институциональное доверие – готовность взаимодействовать с социальными институтами и включаться в более широкие гражданские и профессиональные сети [9].

6. Концептуальная модель формирования социального капитала студентов в полиэтническом вузе.

На основании проведённого анализа нами предложена концептуальная модель формирования социального капитала студентов в полиэтнической образовательной среде университета. Модель включает четыре взаимосвязанных блока: 1) входные условия; 2) структурные компоненты полиэтнической образовательной среды; 3) механизмы формирования социального капитала; 4) результирующие показатели.

Блок 1. Входные условия включает: индивидуальные характеристики студентов (этнокультурная идентичность, предшествующий опыт межкультурного взаимодействия, уровень генерализованного доверия, языковая компетентность); макросоциальные условия (степень этнического разнообразия региона, уровень межнациональной напряжённости в обществе, государственная политика в сфере высшего образования); институциональные характеристики вуза (миссия, политика интернационализации, опыт работы с иностранными студентами).

Блок 2. Структурные компоненты полиэтнической образовательной среды воспроизводит шестикомпонентную структуру, предложенную С. Чжоу [11]: образовательный, воспитательный, информационный, методический, материально-

технический компоненты и компонент психолого-педагогического сопровождения. Каждый компонент вносит специфический вклад в формирование социального капитала:

- *образовательный компонент* формирует академические социальные сети и нормы взаимопомощи;
- *воспитательный компонент* создаёт условия для неформального межэтнического взаимодействия;
- *информационный компонент* обеспечивает доступ к знаниям о культурном многообразии, снижая этнические стереотипы;
- *методический компонент* вооружает преподавателей инструментами организации продуктивного межкультурного диалога;
- *материально-технический компонент* создаёт физическое пространство, благоприятное для межэтнического общения;
- *компонент психолого-педагогического сопровождения* непосредственно поддерживает процессы межэтнической адаптации и формирования доверия.

Блок 3. Механизмы формирования социального капитала включает четыре типа: а) академические механизмы (совместная учебная деятельность, проектная работа, сети взаимопомощи); б) социально-воспитательные механизмы (внеучебная деятельность, волонтерство, студенческое самоуправление); в) психолого-педагогические механизмы (тренинги, медиация, межкультурное сопровождение); г) институциональные механизмы (политика открытости вуза, формирование институционального доверия, участие в сетях межвузовского взаимодействия).

Блок 4. Результирующие показатели операционализированы в виде структурных элементов социального капитала студентов: уровень генерализованного и межэтнического доверия; размер и разнообразие социальных сетей (соотношение внутри- и межэтнических связей); развитость норм взаимопомощи и толерантности; сила гражданской идентичности; готовность к участию в коллективных действиях.

Логика модели такова: при наличии благоприятных входных условий и правильно организованных структурных компонентов среды включаются механизмы формирования социального капитала, результатом которых является накопление студентами всех трёх форм социального капитала – связывающего (внутри своей культурной группы), мостового (между группами) и линкингового (с институтами).

Принципиально важно, что модель предполагает обратные связи: накопленный студентами социальный капитал, в свою очередь, обогащает полиэтническую образовательную среду вуза, повышает её потенциал для следующих поколений обучающихся. Университет, в котором складываются традиции межэтнического сотрудничества и доверия, транслирует эти традиции через неформальные студенческие нормы и ритуалы.

7. Риски и ограничения: тёмная сторона социального капитала в полиэтнической среде.

Анализ социального капитала был бы неполным без рассмотрения его амбивалентности – возможности негативных эффектов. Применительно к полиэтническому вузу это означает: если связывающий социальный капитал внутри отдельных этнических групп студентов становится слишком высоким, а мостовой – слишком низким, возникает угроза социальной сегрегации.

Другой значимый риск связан с тем, что П. Бурдьё рассматривал социальный капитал как механизм воспроизводства социального неравенства. В условиях полиэтнического вуза студенты из этнических меньшинств или из культур с иными нормами сетевого взаимодействия могут оказываться в ситуации структурного невыгодного положения: местные студенты, обладающие развитыми связями внутри принимающего сообщества, получают доступ к неформальным ресурсам (информация, рекомендации, помощь в трудоустройстве), недоступным для вновь прибывших.

Помимо этого, следует учитывать «бремя поддержания сетевых обязательств»: в тесных этнических сетях сильные нормы взаимной поддержки могут

создавать чрезмерное социальное давление, оставляя студентам меньше ресурсов для выхода за пределы своей группы. Этот эффект особенно выражен в студенческих общежитиях, где земляческие сети нередко подменяют более широкие социальные связи.

Осознание этих рисков необходимо для грамотного проектирования полиэтнической образовательной среды. Задача не в том, чтобы разрушить внутриэтнические связи – они выполняют важную защитную и поддерживающую функцию. Задача в том, чтобы создавать условия, при которых студенты видят привлекательность и выгоду от расширения своих сетей за пределы этнической группы.

8. Практические рекомендации.

На основании проведённого теоретического анализа и предложенной концептуальной модели сформулируем практические рекомендации для администраций вузов, работающих с этнически разнородным студенческим контингентом.

1. *Проектирование образовательных программ с учётом принципа межкультурной интеграции.* Учебные курсы, особенно по дисциплинам социогуманитарного цикла, должны включать задания, предполагающие межкультурный обмен и рефлекссию. Метод проектов, кейс-стади, проблемное обучение – наиболее эффективные инструменты создания контекста, в котором этнокультурное разнообразие группы становится ресурсом, а не помехой.

2. *Создание физических и виртуальных пространств неформального межэтнического общения.* Студенческие клубы, культурные центры, международные кафе, совместные праздничные мероприятия – все эти форматы создают возможности для более аутентичного взаимодействия, которое является основой мостового социального капитала. Особую роль играет физическая организация пространства: общежития смешанного этнического состава, общие зоны отдыха, рассчитанные на совместное присутствие студентов из разных культур.

3. *Развитие системы психолого-педагогического сопровождения.* Университетские психологические службы должны быть подготовлены к работе с межэт-

ническими конфликтами и к сопровождению процессов межкультурной адаптации. Необходима специальная подготовка кураторов студенческих групп и тьюторов, работающих с иностранными студентами, – прежде всего в части навыков медиации и межкультурной коммуникации.

4. *Формирование культуры институционального доверия.* Вуз должен последовательно выстраивать репутацию справедливого, прозрачного, надёжного институционального партнёра для всех студентов – вне зависимости от их этнической принадлежности. Это предполагает ясные и единообразно применяемые правила; равный доступ к информации и ресурсам; механизмы подачи жалоб и их рассмотрения; нулевую терпимость к дискриминации.

5. *Поддержка межвузовских и международных студенческих сетей.* Участие студентов в программах академической мобильности, международных студенческих обменах, совместных межвузовских проектах является наиболее интенсивным способом накопления мостового социального капитала. Вуз должен активно поддерживать такое участие – через финансирование, информационную поддержку, зачёт академических результатов.

6. *Мониторинг социального капитала студентов.* Регулярная диагностика уровня межэтнического доверия, степени разнообразия студенческих социальных сетей, показателей гражданской идентичности и толерантности позволяет администрации вуза отслеживать динамику социального капитала и своевременно реагировать на возникающие риски. Методологической основой для такого мониторинга может служить структура социально-психологического капитала, предложенная А.Н. Татарко, адаптированная к конкретному университетскому контексту.

9. *Заключение.*

Социальный капитал студентов в полиэтнической образовательной среде вуза представляет собой многомерный феномен, включающий структурные (социальные сети), когнитивные (нормы, ценности) и реляционные (доверие, идентичность, толерантность) компоненты. Полиэтническая среда университета об-

ладает уникальным потенциалом для формирования именно мостового вида социального капитала – связей между представителями разных этнических и культурных групп, которые являются ценнейшим ресурсом как для личностного развития студентов, так и для социальной интеграции общества в целом.

Реализация этого потенциала не происходит автоматически – она требует целенаправленного педагогического и институционального проектирования. Предложенная концептуальная модель описывает логику такого проектирования через четыре взаимосвязанных блока: входные условия, компоненты среды, механизмы формирования социального капитала и результирующие показатели. Модель учитывает как позитивные возможности полиэтнической среды (расширение межэтнических сетей, развитие толерантности, накопление мостового капитала), так и её риски (сегрегация, «анклавизация», воспроизводство неравенства).

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической верификацией предложенной модели: необходимы лонгитюдные исследования, отслеживающие динамику социального капитала студентов на протяжении всего периода обучения в вузе; сравнительные исследования, сопоставляющие вузы с разной степенью этнокультурного разнообразия и разными моделями организации полиэтнической среды; исследования, направленные на выявление медиаторов и модераторов в связи между характеристиками полиэтнической среды и показателями социального капитала.

Практическая значимость результатов исследования определяется их ориентированностью на конкретные управленческие решения: проектирование учебных программ, организацию воспитательной работы, развитие психолого-педагогического сопровождения, формирование институциональной культуры вуза. В условиях нарастающей интернационализации российского высшего образования и усиления этнокультурного разнообразия студенческих коллективов разработка научно обоснованных подходов к управлению полиэтнической образовательной средой становится не академической абстракцией, но насущной практической необходимостью.

Список литературы

1. Евлампиева Г.И. Механизм развития сетевого взаимодействия российских организаций в области высшего образования / Г.И. Евлампиева // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14. №3. – С. 811–826. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=63861817> (дата обращения: 16.07.2026). DOI 10.18334/erpp.14.3.120626. EDN FJVUXO
2. Гринвальд О.Н. Высшее образование в полиэтническом обществе: стратегии, проблемы и перспективы / О.Н. Гринвальд // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – №4(40). – С. 61–68. EDN JNJWTG
3. Зайцева Е.А. Специфика обучения и воспитания учащихся в условиях полиэтнической образовательной среды / Е.А. Зайцева, А.В. Нуждин // Самарский научный вестник. – 2016. – №2(15). – С. 154–159. EDN VZJWGL
4. Креховец Е.В. Социальный капитал студентов сквозь призму социальных сетей: анализ структуры и ключевых акторов / Е.В. Креховец, О.В. Польшин // Вопросы образования. – 2016. – №3. – С. 59–79. DOI 10.17323/1814-9545-2016-3-59-79. EDN WKXHPH
5. Лежебоков А.А. Влияние социального капитала на управление цифровизацией некоммерческого сектора / А.А. Лежебоков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – №12. – С. 81–86. DOI 10.24412/2220-2404-2025-12-48. EDN CITZSX
6. Персидская О.А. Этничность в образовании в свете миросистемного анализа и теории форм капитала / О.А. Персидская // Философия образования. – 2024. – Т. 24. №4. – С. 60–69. DOI 10.15372/PHE20240404. EDN VLWWEC
7. Свинухова Ю.Н. Исследование социального капитала как механизма консолидации в полиэтническом обществе / Ю.Н. Свинухова // Социодинамика. – 2025. – №1. – С. 34–53. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sotsialnogo-kapitala-kak-mehanizma-konsolidatsii-v-polietnichnom-obschestve> (дата обращения: 16.07.2026). DOI 10.25136/2409-7144.2025.1.72415. EDN NXWTTB

8. Татарко А.Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе: структура и динамика / А.Н. Татарко // *Общественные науки и современность*. – 2014. – №1. – С. 50–64. EDN RZUCOL
9. Социальный капитал вуза: исследование, измерение, влияние на эффективность / С.Ю. Трапицын, Е.Н. Агапова, О.А. Граничина, М.В. Жарова; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2022. – 540 с. EDN FMOHYH
10. Файзуллин Ф.С. Методологические вопросы реализации социального капитала / Ф.С. Файзуллин // *Уфимский гуманитарный научный форум*. – 2024. – №1(17). – С. 363–374. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-363-374. EDN GEKOBZ
11. Чжоу С. Полиэтническая образовательная среда вуза как фактор межкультурной адаптации студентов / С. Чжоу // *Философия образования*. – 2023. – Т. 62. №2. – С. 107–119.
12. Шершнева Е.Г. Формирование социального капитала вуза: кейс Уральского федерального университета / Е.Г. Шершнева // *Вестник университета*. – 2025. – №8. – С. 268–277. DOI 10.26425/1816-4277-2025-8-268-277. EDN FPFUOU
13. Эбзеева Ю.Н. Этнокультурный компонент в образовании: перспективы развития / Ю.Н. Эбзеева, Ю.Б. Смирнова // *Исследовательская трансформация педагогического образования: сборник научных трудов X Международного форума по педагогическому образованию*. – Казань: КФУ, 2024. – С. 168–174. EDN COOQOR
14. Bourdieu P. The Forms of Capital / P. Bourdieu // *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* / ed. by J.G. Richardson. – New York: Greenwood Press, 1986. – P. 241–258.
15. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital / J.S. Coleman // *American Journal of Sociology*. – 1988. – Vol. 94. Suppl. – P. S95–S120.
16. Dika S.L. Applications of Social Capital in Educational Literature: A Critical Synthesis / S.L. Dika, K. Singh // *Review of Educational Research*. – 2002. – Vol. 72. No. 1. – P. 31–60. DOI 10.3102/00346543072001031. EDN IUJDYR

17. Granovetter M. The Strength of Weak Ties / M. Granovetter // American Journal of Sociology. – 1973. – Vol. 78. No. 6. – P. 1360–1380.

18. Helliwell J. Education and Social Capital / J. Helliwell, R. Putnam // Eastern Economic Journal. – 2007. – Vol. 33. No. 1. – P. 1–19.

Принципалова Ольга Вячеславовна – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России», Москва, Россия.
